сброс в реку неочищенных сточных вод. Гричин, конечно, немедленно жалуется в суд. Судья Л. И. Колбанова, конечно, жалобу его отвергает. Но, сами понимаете, не сразу, а лишь спустя десять месяцев, когда срок взыскания штрафа безнадежно пропущен.

Возможно, описанные события покажутся иному читателю не слишком печальными. Ведь районный суд, скажет он, не единственный блюститель справедливости. Стоит лишь обратиться в областной суд—и...

Нет, не стоит обращаться по такому поводу в Минский областной суд.

Два года уговаривали директора совхоза «Березинский» тов. Яковенко не сбрасывать в реку ценное удобрение — навозную жижу. Наконец все средства морального воздействия были исчерпаны, и директора оштрафовали на 15 рублей. Нарсуд Червенского района, изрядно помариновав дело, решил уменьшить наказание до... 3 рублей. Почему? По доброте душевной.

Инспекция обжаловала это либеральное решение в Минский областной суд. Спустя два с лишним месяца (напомним, что по закону максимальный срок уплаты штрафа — 10 дней) областные судьи постановили: районный суд ошибся, штраф наложен правильно, но...

Но опротестовывать незаконное решение нет смысла, поскольку истек пресловутый трехмесячный срок.

Тем временем в речке Маже издыхали последние пескари.

Поэтому к директору райпромкомбината вновь пришел представитель областной инспекции. Он принес тов. Радкевичу весть о новом штрафе — теперь уже в размере 30 рублей.

На сей раз директор не впадал в лунатическое состояние. Он просто скатал акт в тугой шарик и выщелкнул его в приокоиные лопухи.

— Что вы ко мне лезете? — надменно сказал Иосиф Иванович инспектору.— Никакого штрафа я платить не буду!

При этом директор выразительно посмотрел в сторону, где заседал Копыльский народный суд.

Директор Радкевич—еще хороший человек. Его коллега из Червенского продкомбината С. Б. Плоткин обращается с инспекторами куда проще — выталкивает их взашей, присовокупляя дурные слова.

Он ничего не боится, этот Плоткин. Ни закона об охране природы, ни указа об ответственности за мелкое хулиганство. Он знает, что все сойдет ему с рук, покуда на страже закона стоит ласковый судья.

Впрочем, на страже закона — это неверно. Точнее сказать, на защите его нарушителей.

В. НАДЕИН

— А тебе, Петр Петрович, суфлировать не буду. Зачем критиковал меня на месткоме?

Рисунок Б. САВКОВА

Продали трамвай

Щепетильный кондуктор не стал больше кочевряжиться и наконец решился:

— Черт с ним, куплю!

Тогда начальник службы Чкадуа тоже перестал ерепениться и сказал:

— Пожалуйста, выбирай!

Разгорелся торг.

Наметилась сделка.

Купец-продавец красноречиво расхваливал товар.

— Посмотри, дорогой, какой трамвай! Какая дуга-а!

Покупатель, крепко зажав в потной пятерне деньги, отчаянно торговался.

— Ты мне рижский вагон показывай, рижский!

— Рижский дороже! — приплясывая от нетерпения, горячился Чкадуа.

— Пусть! Покупать — так вещь! — стоял на своем Алахвердов.

Денег на рижский вагон у вошедшего в раж кондуктора все-таки не хватило. Зато нашелся пушистый текинский ковер в придачу.

И сделка совершилась.

Собственно говоря, это была оплата за место — за право эксплуатировать трамвай по своему усмотрению.

По форме вагон по-прежнему принадлежал трампарку, а по существу — Алахвердову. Пожелает кондуктор — выдаст пассажирам билеты. Не пожелает — не выдаст. Захочет — сдаст выручку в кассу. Не захочет — оставит в своем кармане.

Всякая коммерция, как известно, имеет свои железные законы. Общий закон всякой коммерции: спрос рождает предложение.

Едва Алахвердов обзавелся трамваем, как ему тут же предложили:

— Купи маршрут!

— Купи колею!

Да-да, трамвайную колею! А как же иначе! Трамвай — не лимузин, на нем по асфальту не поедешь!

И пришлось новоиспеченному предпринимателю снова раскошеливаться.

Зато и дела у него сразу пошли на лад. Вагон катил по стальным рельсам. Вагоновожатый трезвонил на весь майдан. Пассажиры привычно совали руки в карманы. Алахвердов деловито взимал плату за проезд. Взимал и тут же прятал деньги за пазуху. Первый день работы принес энергичному предпринимателю ровно 22 рублика чистого барыша. Второй — ровно 25. Третий...

А на третий к кондуктору явился вагоновожатый:

— Давай плати!

За ним — бригада утренних ревизоров:

— Давай плати!

За утренними — вечерние:

— Давай плати!

Пришел одинокий ревизор Чхеидзе. Явилась статистик Сургуладзе...

И новоиспеченный предприниматель со свистом вылетел в трубу.

А что же остальные? Надо думать, платят.

Начальнику службы — за комфортабельный вагон.

Начальнику станции — за стальные рельсы.

Статистику — за сто процентов плана.

Вагоновожатому — за четыре метра.

Четыре метра!.. Представляете? Трамвай остановился. В четырех метрах от остановки. В какой вагон вы устремитесь? Конечно, в первый!

Трамвай проехал остановку. Опять же на четыре метра. В какой вагон вы устремитесь? Конечно, во второй!..

Всего несколько дней ездил я на тбилисских трамваях. И мне поневоле захотелось задать начальнику местного трамвайно-троллейбусного управления несколько вопросов.

Первым долгом я спросил:

— Так чему же вы учите ваших подчиненных?

И товарищ Чикваидзе ответил:

— Я учу их, что кондуктор — это звучит гордо!

Я спросил:

— А почему в городском трамвае кондуктора не выдают билетов?

И товарищ Чикваидзе ответил:

— Спорт у нас среди трамвайщиков поставлен здорово! Одних золотых медалей две дюжины, а также...

Я спросил:

— А известно ли вам что-нибудь о вымогателях в вашем учреждении?

И товарищ Чикваидзе ответил так:

— На реке Куре есть у нас маленькие теплоходики. Если не возражаете, вечером можно покататься!

Распрощавшись с начальником управления, я вышел на улицу и увидел Алахвердова. Он крепко держал за лацканы пиджака начальника службы Чкадуа, требуя назад пушистый текинский ковер.

Я сел в трамвай. Вагон был новенький. С автоматическими дверцами и с элегантной дугой. Трамвай катил по стальным рельсам. Вагоновожатый трезвонил на весь майдан. Пассажиры привычно совали руки в карманы. Кондуктор деловито взимал плату за проезд.

Взимал — и тут же прятал деньги за пазуху.

— А билеты?!

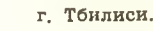
Кондуктор бросил на меня презрительный взгляд и ничего не сказал.

Б. ДАНЕЛИЯ,

специальный корреспондент «Крокодила».

г. Тбилиси.

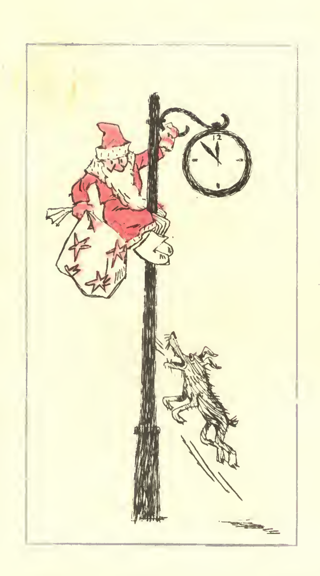

Перешел на самообслуживание.

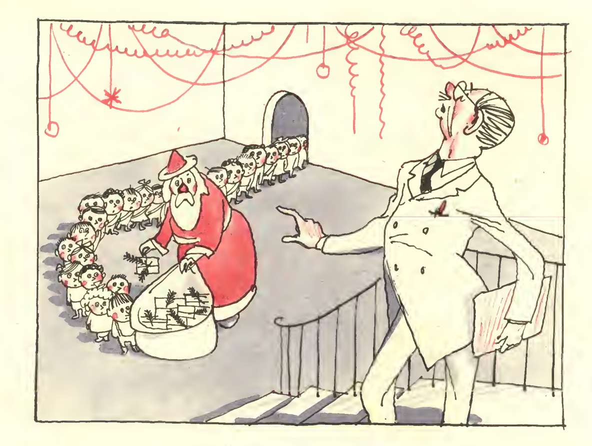

И нашим, и вашим...

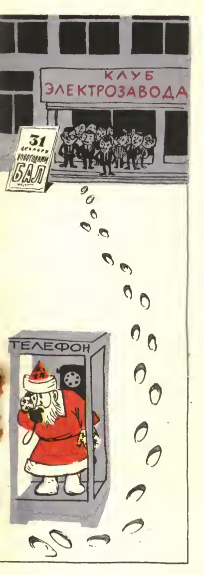
Рисунки Ю. АНДРЕЕВА ● К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА ● А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА ● А. ВАСИЛЕ

Не ждали...

— Стойте! Это мероприятие надо отметить праздничным приказом!

— Пришлите монтера! Пробки перегорели...

◀ Жэковский Дед Мороз.

◀— Ура! Дед Мороз приехал!

О • С. СПАССКОГО • Г. ИОРША • И. СЫЧЕВА • Ю. ЧЕРЕПАНОВА • В. КАНЕВСКОГО

ЛИЧНАЯ ТАЙНА ГЕНЕРАЛА ТЭЙЛОРА

Шш! Об этом еще никто не знает! Американский посол в Южном Вьетнаме генерал Тэйлор не хочет больше сидеть в Сайгоне.

Долго не знал Тэйлор, как бы перебраться ему подальше от южновьетнамских партизан, пока не попался ему случайно в руки «Справочник для сотрудников заграничной службы госдепартамента». Тогда-то и мелькнула у него в мозгу идея, яркая, как вспышка гранаты в ночных джунглях: самый легкий способ уйти с должности — это не справиться с должностью.

С тех пор посол-генерал регулярно листает справочник и делает все наоборот.

«Дипломат обязан всемерно заботиться об интересах американских граждан за рубежом»,— прочитал генерал в справочнике. Прочитал и стал посылать на верную погибель американских военнослужащих в Южном Вьетнаме. Однако долгожданный приказ о снятии с должности почему-то не прибыл. Вместо него прибыли подкрепления.

«Необходимо заботиться о поддержании престижа США в других странах»,— вычитал Тэйлор в брошюре. И немедленно организовал провокацию в Тонкинском заливе, вызвавшую волну возмущения во всем мире. «Ну, уж за такое меня наверняка отзовут восвояси!» — думал генерал-посол. И снова просчитался. Оказалось, что как раз в то время, накануне президентских выборов, «твердость во внешней политике» была в Вашингтоне особенно модной.

Бросилось генералу в глаза и другое правило: «Нужно всячески оберегать собственность правительства США за границей». А тут как раз южновьетнамские партизаны вывели из строя несколько десятков боевых самолетов США. «Все! Завтра я буду дома»,— подумал Тэйлор. Какое там! Нью-йоркские газеты сообщили лишь о чудесах героизма, проявленного американскими пилотами во время драпа с аэродрома.

И тогда решился генерал на крайнюю меру — притвориться сумасшедшим. Стараясь делать грубые грамматические ошибки, он составил для госдепартамента доклад, в котором черным по белому было написано: чтобы потушить костер, надо подлить в него керосин; чтобы покончить с войной, надо ее расширить; чтобы победить партизан Южного Вьетнама, надо бомбить деревни ДРВ, напасть на Камбоджу и оккупировать Лаос.

«Уж теперь-то как пить дать снимут»,— думал Тэйлор. И верно, вызвали его в Вашингтон. Но не сняли. Наоборот, ласково жали ему руку. Газеты гадают: орден дадут Тэйлору или еще одну звезду на погон?..

А человеку, может, просто хочется домой. Очень хочется вернуться до того, как придется с позором возвращаться из Южного Вьетнама всем американским воякам.

Э. БАСКАКОВ

ПАСТОР-НОВАТОР

(Из блокнота журналиста)

Город Шведт, куда недавно по нефтепроводу «Дружба» пришла советская нефть,— один из самых быстрорастущих городов ГДР. На строительстве нефтеперерабатывающего комбината и самого города занято много молодых рабочих. Они внесли в жизнь Шведта свой быстрый темп, горячность, увлеченность. И это отразилось на деятельности местной церкви.

Прежде, когда Шведт считался заштатным «табачным городишком», кирха была чуть ли не единственным местом для воскресного времяпрепровождения. Теперь в «городе нефтяников» одних только Домов культуры пять, а кроме того, кинотеатры, спортплощадки, библиотеки, молодежные кафе и т. д.

Однако игрою случая нынешний пастор в старенькой городской кирхе тоже оказался довольно молодым человеком. Молодым не только по возрасту, но и по темпераменту. Он не собирается отставать от своих сверстников — строителей и химиков — по части новаторства. Молодой священник не только читает проповеди в стиле модерн, но и привлекает верующих, которых с каждым днем становится все меньше, с помощью довольно рискованной рекламы.

На церковной ограде возле паперти я заметил нечто вроде большой стенгазеты. На листе ватмана были наклеены карикатуры, фотоснимки, вырезки из иллюстрированных журналов. Рядом с постными ликами святых рискованно соседствовали мордашки известных кинозвезд. Цитаты из церковных книг перемежались с фактами, почерпнутыми из светских журналов. Черным было написано:

«Гегель «доказал», что может быть только семь планет. Сегодня мы знаем, что есть 9 больших и 1 200 маленьких».

А потом жирно красным:

«Поэтому никакая человеческая наука не может сказать последнюю правду о смысле нашей жизни. Но именно поэтому каждый человек хочет и должен знать правду».

За моей спиной раздался смех. Вместе со мной пасторскую стенгазету читали два местных молодых парня.

— Смотри-ка, Фреди, опять он вывесил! Видно, страх прошел у пастора. Придется опять ему всыпать.

Эта реплика рабочего парня меня заинтриговала.

— Простите,— сказал я.— Не могли бы вы пояснить мне, что значит «всыпать». Неужели...

— Что вы! Что вы! — засмеялись парни.— Мы народ культурный. Мы ему однажды «всыпали», так сказать, фигурально. Просто мы вызвали попа на дискуссию, а он сдрейфил.

— А что за тему для дискуссии вы предложили?

— Не мы, а он предложил, пастор. Видите ли, в прошлый раз он здесь, у паперти, вывесил объявление: «Кто докажет, что хоть один римский папа призывал к войне, тот получит 5 тысяч марок». Это он, конечно, написал, чтобы привлечь народ в церковь. Но пастор слегка просчитался. Среди рабочих нашлось немало грамотных парней. Мы пришли к пастору и сказали: согласны доказать. Но при одном условии: чтобы дискуссия проходила не в церкви, а в нашем Доме культуры.

— Ну, и?..

— Пастор почуял, что его денежки плакали, и быстро снял свое объявление.

— А теперь вот опять,— сказал, посмеиваясь, второй рабочий.— Он у нас инициативный, с выдумкой. Как только кирха за ненадобностью закроется, устроим его работать в один из наших Домов культуры.

Л. СТЕПАНОВ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

Победители забега на 100 метров.

Зубной врач в Техасе.

— Вечером я играю в театре, днем снимаюсь в кино.

ИЗ ОБЛАСТИ ПРОГНОЗОВ

Как не отстать в наступающем году от моды? Это будет труднее, чем когда бы то ни было раньше.

Дело в том, что почти все, что было в моде в 1964 году, безнадежно устарело.

Возьмем, например, танцы. Я предсказываю, что в 1965 году вместо твиста будут танцевать «смоук» («дым»). Исполнять этот танец будут босиком, делая ногами такие движения, будто вы переступаете по горячим угольям, держа в каждой руке по дымящейся зажженной сигарете. Сигареты вы курите попеременно — то правую, то левую — и соответственно выдыхаете дым в правое и левое ухо партнерши.

Что касается музыки, то в 1965 году войдет в моду блестящая тройка исполнителей под названием «Мотомехшумовики», которые будут извлекать звуки из следующих музыкальных инструментов: мотоцикл, выхлопная труба и испорченный глушитель.

Большие перемены произойдут в области изобразительного искусства. Сейчас в моде так называемое «найденное искусство». Основоположник его, некий житель Балтиморы, выставил в местной художественной галерее найденную им на свалке оконную раму от обвалившегося гаража. Я торжественно предрекаю, что в 1965 году возникнет «погоревшее искусство». Основными поставщиками шедевров станут пожарные. В квартирах появятся обломки обгоревших зданий, еще таящие в себе запах гари, и знатоки будут без ума от этих новых средств художественной выразительности...

Рассел БЭЙКЕР

(«Нью-Йорк таймс», США).

Не ждали...

ерешел на самообслуживание.

нашим, и вашим...

— Пришлите монтера!
Пробки перегорели...

М. УШАЦА ● А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА ● А. ВАСИЛЕНКО ● С. СПАССКОГО ● Г. ИОРША ● И. С